

II. МУЗЕИ И МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО. МУЗЕИ-ЗАПОВЕДНИКИ И ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ЗОНЫ

УДК 902.24(571.1)

Е.В. Барсуков

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЬ-ТОМСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В ПРЕДЕЛАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ (К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА)

Уникальная природно-географическая ситуация на юге Обь-Томского междуречья в пределах Томской области послужила аргументом в обосновании необходимости создания здесь национального парка. Этот район представляет несомненный интерес и в историко-культурном отношении. В западной части междуречья известны несколько крупных археологических микрорайонов, ценных как в научном, так и просветительском плане. В их состав входят разнотипные археологические памятники: селища, городища, могильники. Зафиксированная ситуация является для Томской области неординарной, требует внимания не только с точки зрения историко-культурного анализа, но и с позиции сохранения уникальных археологических объектов и исторического ландшафта, неотъемлемой частью которого они являются.

Ключевые слова: национальный парк, Обь-Томское междуречье, историко-культурный потенциал, археологический микрорайон, средневековье.

Национальные природные парки – это природоохранительные учреждения, территории которых включают природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую, эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, рекреационных, просветительских, научных и культурных целях.

В 1997 г. в «Вопросах географии Сибири» появилась статья, основная идея которой заключалась в обосновании уникальности юга Обь-Томского междуречья (в пределах Томской области) и необходимости создания здесь национального парка. В этом качестве предлагался фрагмент междуречья, который охватывает бассейны рек Черная, Ум, Большая Черная, впадающих в Томь, и мелких рек Андрава, Ташлаир, Березовая, Кирек, Крутая, принадлежащих Оби [1. С. 199]. Аргументами для подобной рекомендации являлись, прежде всего, особенности этой территории в природно-географическом отношении. «Это самый южный в Западной Сибири хорошо сохранившийся участок равнинной тайги, расположенный вблизи крупного города. Здесь господствуют густые темнохвойные леса, перемежающиеся с сосняками и березняками. Громадные пространства заняты труднопроходимыми болотами. Здесь отчетливо выражены ложбины древнего стока, характерные для ландшафтов юго-востока Западно-Сибирской равнины. На небольшом пространстве можно наблюдать различные природные процессы и связанные с ними ландшафты: овражно-балочную сеть, болота, эоловые дюны, суффозионно-просадочные западины и пр. Здесь располагаются

живописные озера, некоторые из них используются в лечебных целях... В связи с тем, что эта территория находится на стыке двух природных стран – Западно-Сибирской равнины и Кузнецкого Алатау, а также двух природных зон – тайги и лесостепи, выявляются отдельные черты природы, свойственные лесостепным и горным ландшафтам» [Там же. С. 198].

Однако необходимость и целесообразность организации национального парка именно на этой территории продиктованы не только ее природной уникальностью, но и наличием здесь объектов историко-культурного наследия, прежде всего, археологических памятников. По мнению В.С. Хромых, эти объекты могут служить даже визитной карточкой планируемого парка [Там же. С. 199]. Несмотря на то, что проект рассматривается с начала 1990-х гг., это никак не влияет на его актуальность и необходимость реализации, скорее делает ее даже более насущной (в последнее время обсуждается вариант создания на этой территории национального природного парка «Томский»). Природно-географические особенности междуречья неоднократно обосновывались, достаточно четко они следуют и из статьи В.С. Хромых [Там же]. Оценить же историко-культурный потенциал этого района, в частности потенциал археологического наследия, гораздо сложнее. Причина заключается в разрозненности источников и отсутствии единой базы данных объектов историко-культурного наследия. В этой связи хотелось бы частично заполнить этот пробел и обратиться к накопленным на сегодня сведениям.

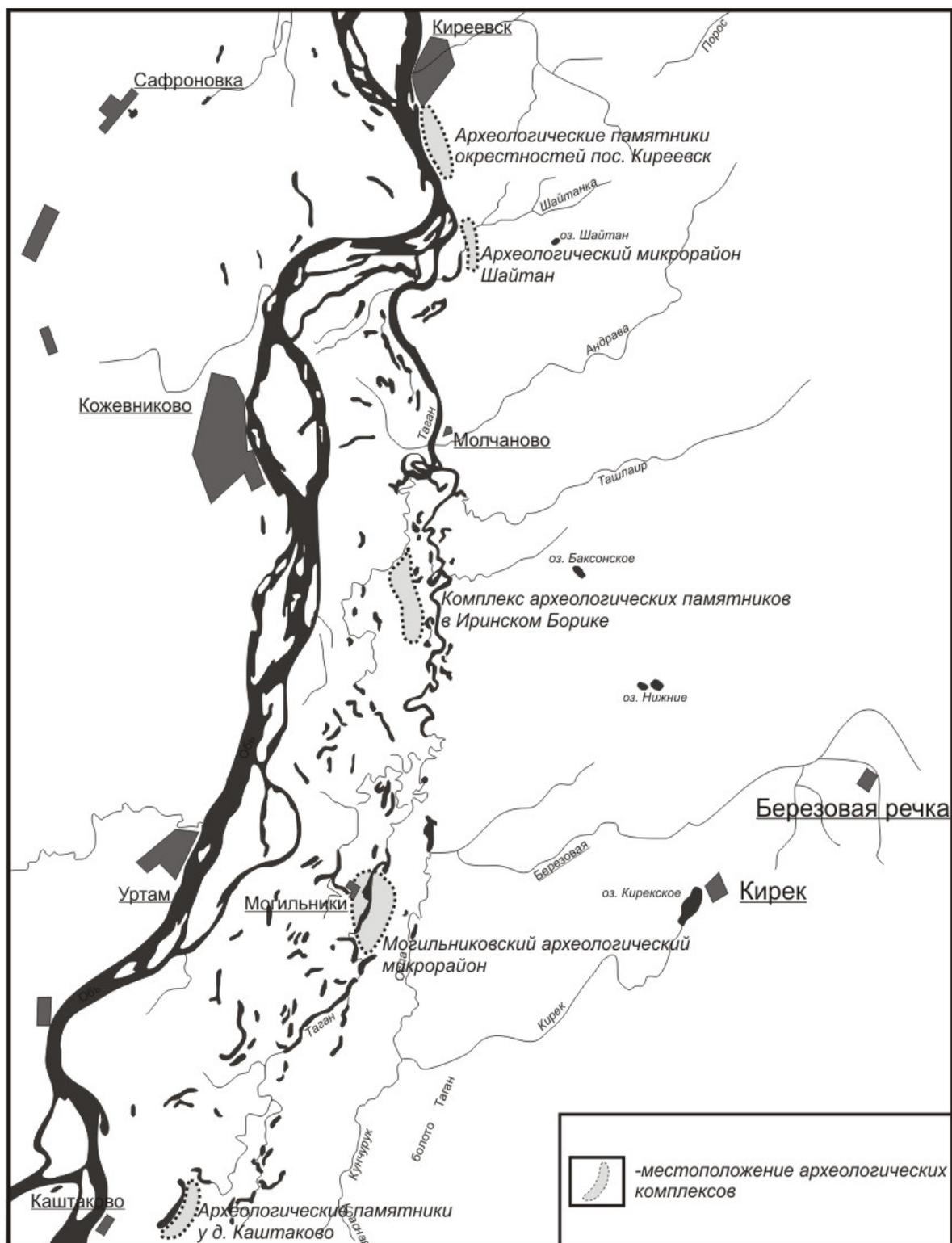

Рис. 1. Схема расположения археологических комплексов

Не секрет, что большая часть археологических памятников приурочена к террасам крупных водотоков, а также приустьевым участкам их притоков.

Юг Томской области не является исключением. Основная масса памятников локализуется по террасам Томи и Оби. Необычным же здесь выглядит

другой момент, связанный с высокой плотностью археологических объектов и особенностями их взаиморасположения. Особенно ярко это проявляется в западной части междуречья. Памятники размещаются крупными скоплениями, которые в археологии принято называть «микрорайонами» [2. С. 29]. На наш взгляд, зафиксированная здесь историко-культурная ситуация может явиться дополнительным весомым аргументом в пользу «уникальности» этого района.

По самым скромным подсчетам в западной части Обь-Томского междуречья зафиксировано около 80 памятников археологии. Не вызывает сомнений, что эта цифра еще увеличится. Археологические памятники сконцентрированы в пяти компактных микрорайонах, которые по названию ближайшего населенного пункта, или урочища, можно обозначить как Киреевский, Шайтанский, Могильницкий, Каштаковский, Иринский Борик (рис. 1). Все они располагаются в пределах правобережной долины р. Оби. Центральным элементом здесь является значительный по площади фрагмент поймы, локализующийся в основном между реками Обь и Таган. В некоторых исследованиях по географии он называется Каштаковским пойменным сегментом. Микрорайоны располагаются в пределах пойменного сегмента либо на смежных с ним участках. В настоящее время зафиксированные здесь микрорайоны археологических памятников можно охарактеризовать следующим образом.

Археологический микрорайон в окрестностях пос. Киреевск. Комплекс состоит из 9 памятников археологии. Все объекты локализуются по кромке останца водораздельной равнины, которая на этом отрезке выходит к руслу р. Оби. Высота террасы на этом отрезке достигает 30–35 м. Ее склон в сторону реки образован несколькими эрозионными ступенями. На севере комплекс памятников ограничен пос. Киреевск, на его широте коренная терраса уходит вглубь междуречья. На юге границей служит старое устье р. Шайтанки. В этом месте водораздельная равнина, глубоко прорезанная ее руслом, резко уходит на восток, удаляясь от Оби. В состав комплекса входило 5 городищ, 1 могильник и 3 поселения. К сожалению, этот участок террасы активно разрушается рекой в половодье. Сегодня все городища находятся в аварийном состоянии, два из них уже утрачены [3, 4].

Шайтанский археологический микрорайон. Шайтанский микрорайон находится в районе устья р. Таган. Здесь зафиксировано 24 археологических объекта. Памятники микрорайона большей частью расположены на останце правого коренного берега р. Оби, в 5–6 км от пос. Киреевск.

В этом месте коренная терраса, которая на участке от пос. Киреевск и практически до устья р. Таган проходит в непосредственной близости от русла реки, «углубляется» в сторону материка; р. Обь, в свою очередь, поворачивает на запад. В результате этого образуется обширная пойма, протянувшаяся полосой с севера на юг параллельно р. Оби. Памятники расположены компактной «вереницей» на кромке останца водораздельной равнины, западный склон которого круто обрывается в сторону р. Оби [5. С. 37–40]. Кроме этого, памятники известны и в приустьевой пойме р. Таган, смыкающейся с подножием останца водораздельной равнины. Высота берега р. Таган на этом отрезке не превышает 3–4 м. Здесь зафиксированы поселения позднего средневековья.

Археологический микрорайон в Иринском Борике. Комплекс памятников находится в междуречье рек Ира и Таган, где в середине XX в. располагался пос. Иринский Бор. Памятники локализуются на песчаных гривах, поросших смешанным лесом, преимущественно сосновым. На сегодня в микрорайоне известно 14 памятников: селища и могильники [6. С. 29–36]. Хронология большей части объектов не установлена. Раскопки проводились только на одном памятнике. В 1959 г. В.И. Матюшенко провел сборы материалов, а затем и раскопки на поселении Иринский Борик I, где были обнаружены разновременные материалы [7. С. 22].

Археологический микрорайон в окрестностях д. Могильники. Авторы «Археологической карты Томской области» относительно памятников окрестностей д. Могильники замечают, что, «к сожалению, архивная документация очень запутана и противоречива. Она не представляет достаточной информации для определения точного количества памятников» [8. С. 119–120]. Первые памятники у д. Могильники были открыты еще в конце XIX в. С этого момента непрерывный процесс накопления сведений привел к тому, что сопоставить памятники, открытые в разное время, практически невозможно. На настоящий момент мы располагаем сведениями о 21 археологическом объекте. Объекты достаточно компактно локализуются в междуречье рек Таган и Оспа, а также в окрестностях д. Могильники, занимают несколько возвышающихся над поймой грив. Разнотипные памятники принадлежат к разным эпохам: неолиту, бронзе, железу [9. С. 214].

Несмотря на то, что название деревни предполагает размещение здесь скорее погребальных памятников, в ее окрестностях открыт огромный поселенческий комплекс. Практически напротив де-

ревни располагаются четыре поселения и городище, датируемые в пределах позднего средневековья [Там же]. Точное количество объектов на памятниках сложно определить, также как и границы между поселениями. Приблизительное общее число западин составляет немногим более полторы сотни. Исследователи считают, что поселения функционировали не одновременно, хронологически сменяли друг друга, однако совокупный период их существования не выходил за рамки позднего средневековья. Исключение составляет Могильницкое поселение II, где Л.М. Плетнева предполагает наличие немногочисленного комплекса последней трети I тыс. н.э. [Там же. С. 215].

Археологический микрорайон в окрестностях д. Каштаково. Относительно памятников этого района В.И. Матющенко высказался так: «...место действительно производит грандиозное впечатление. Это целая система поселений и укреплений, расположенных на высоком (25–30 м) мысу» [10]. На данный момент есть сведения о 12 памятниках археологии в микрорайоне, однако нет сомнений, что объектов здесь значительно больше. Археологические памятники у д. Каштаково известны с конца XIX в. Раскопки и сборы здесь проводили С. Кузнецов и А. Крупович [11, 12]. Однако несмотря на столь раннюю известность, район все-таки не привлек исследователей. Только в конце XX в. раскопки на одном из поселений были организованы П.А. Марковым [13. С. 194–195].

Правобережье р. Оби в районе д. Каштаково представляет собой пойму, значительную площадь которой занимают луга, озера и осоковые болота. Небольшие островки лиственно-хвойных лесов тянутся в меридиональном направлении. Известные на сегодня памятники расположены в пределах гривы, вытянувшейся параллельно р. Оби. С северо-западной стороны от русла гриву отделяют оз. Потаниха и Каштаковское. Ее протяженность по линии юго-запад – северо-восток составляет приблизительно 4 км. Все памятники, известные в окрестностях Каштаково, приурочены к западной кромке этой гривы.

По письменным источникам известно, что в районе современной д. Каштаково располагался «административный центр» Темерчинской иногородческой волости. В разные годы он назывался юрты Темерчинские или Каштаковские. Основание юрт местные жители связывали в преданиях с именем Кучума [14. С. 102]. Волость с таким названием фиксируется с начала XVII в. и существует до начала XX в. Современным напоминанием ее наличия в этом районе является Темерчинская лесная дача, расположенная к востоку от Оби, в

районе Нижних озер. На языке местного населения XVIII в. волость называлась «темерци-йон», что переводится как «народ-кузнецы». Локализация здесь волости с подобным названием не является случайностью. Археологические материалы однозначно указывают, что одним из основных направлений в хозяйстве проживающего здесь средневекового населения было изготовление железа [15. С. 13–25]. Наличие «кустарной» металлургии в деревнях этого района фиксируется также письменными источниками XVIII в. [16. S. 320]. «Промысел» базировался на местных источниках сырья. Доступные для населения этого района выходы железных руд известны в окрестностях пос. Киреевск [17].

Таким образом, в западной части Обь-Томского междуречья зафиксировано пять археологических микрорайонов, особенностью которых является компактность их расположения и высокая концентрация объектов, входящих в состав комплексов. Необычность сложившейся в этом районе историко-культурной ситуации заключается в том, что большинство датированных на данный момент памятников относятся к средневековью, точнее к дорусскому периоду II тыс. н.э. Причем в пределах географически «крошечного» фрагмента зафиксировано несколько не имеющих аналогов крупных поселенческих комплексов этого времени. Еще более необычным является высокая концентрация в районе исследования городищ, известны упоминания о 17 разновременных укрепленных поселениях (сведения о некоторых требуют проверки). Население пос. Каштаково сообщало этнографам также о наличии городищ в урочище Никольский бор [18. Л. 39]. Однако, археологами полевые следования здесь до сих пор не проводились.

Нужно заметить, что количество средневековых укрепленных пунктов в этом районе превышает их число в остальной части Томского Приобья. В этом контексте особый интерес представляет Шайтанский археологический микрорайон, в состав которого входит компактный комплекс городищ. Плотность их расположения, размеры, характер и параметры фортификаций, а также особенности культурного слоя однозначно указывают на уникальность этого микрорайона. О солидности и масштабности некоторых городищ района говорит также тот факт, что местное население, в частности жители пос. Борки и д. Каштаково, закрепили за местом их расположения название «городок». «Места, где жили чужь и закапывали, назывались городок, около Борка... где кладбище там была деревня, там городок на той Каштаковой,

крепь там была, а потом это уже сюда перешли» [18. Л. 7]. В окрестностях пос. Борки местному населению было известно как минимум два «городка» [10].

Совершенно очевидно, что зафиксированная в западной части междуречья ситуация является для Томской области неординарной и требует к себе самого пристального внимания, причем не только с точки зрения историко-культурного анализа, но и с позиции сохранения уникальных археологических объектов и исторического ландшафта, неотъемлемой частью которого они являются. В этом смысле придание территории междуречья особого статуса, который бы предполагал мониторинг и контроль состояния природной и исторической среды и обеспечивал внедрение научных методов сохранения природных комплексов, более чем актуально. Яркие уникальные объекты археологических комплексов, прежде всего хорошо выраженные в рельефе элементы фортификаций, можно и должно задействовать в образовательных целях. Кроме этого, связь района с древней металлургией и средневековыми кузнецами может быть использована для организации в рамках парка отдельного просветительского и научного направления, связанного с реконструкцией древних производственных циклов. Подобный подход к историко-культурным объектам в полной мере отвечает современным тенденциям в области охраны и сохранения наследия нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хромых В.С. Природа и ландшафты юга Обско-Томского междуречья (к вопросу об организации национального парка) // Вопросы географии Сибири. Томск, 1997. Вып. 22. С. 198–211.
2. Матюценко В.И. Археологический микрорайон в археологических исследованиях // Археологические микрорайоны Западной Сибири: межвед. темат. сб. науч. трудов. Омск, 1997. С. 29–43.
3. Чиндина Л.А. Некоторые итоги археолого-этнографических исследований в южнотаежном регионе Приобья // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири: сб. статей / под ред. Л.А. Чиндиной. Томск, 2003. С. 5–10.
4. Чиндина Л.А., Панкратова Л.В. Археологические памятники в окрестностях поселка Киреевска // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири: сб. статей / под ред. Л.А. Чиндиной. Томск, 2003. С. 10–15.
5. Зайцева О.В., Барсуков Е.В., Гусев А.В. О выделении Шайтанского археологического микрорайона на юге Томской области // Археологические микрорайоны Западной Сибири: межвед. темат. сб. науч. трудов. Омск, 2004. С. 37–40.
6. Чиндина Л.А. Отчет по договору на проведение охранных археологических работ по теме: «Археологическое обследование ½ территории Кожевниковского района Томской области» (заключительный). Томск, 1995 // Архив Центра по охране памятников г. Томска.
7. Матюценко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Еловско-ирменское время. Часть четвертая // Из истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1974. Вып. 12. 196 с.
8. Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. Т. 1. 339 с.
9. Плетнева Л.М. Поселение и городище у дер. Могилины // Из истории Сибири. Томск, 1976. Вып. 21. С. 214–220.
10. Матюценко В.И. Дневник разведывательной группы Музея истории материальной культуры при Томском университете летом 1959 года // Архив МАЭС ТГУ. № 172–1.
11. Отчет императорской археологической комиссии за 1889 год. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1892.
12. Отчет императорской археологической комиссии за 1891 год. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1893.
13. Марков П.А. Керамический комплекс городища Каштаково I // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии: матер. 40-й рег. арх.-этнограф. студ. конф., Новосибирск, 1–6 февраля 2000 г. Новосибирск, 2000. Т. 1. С. 194–195.
14. Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 1956. Т. 5. С. 89–317.
15. Барсуков Е.В. Средневековые металлурги р. Таган // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2010. Т. 16. С. 13–25.
16. Gmelin I.G. Reise durch Sibiren, von dem Jahr 1733 bis 1743. Göttingen, 1751. Erster Theil.
17. Коноваленко С.И., Асочакова Е.М., Барсуков Е.В., Зайцева О.В. Вещественный состав шлаков и руд железодельного производства на территории Шайтанского комплекса средневековых археологических памятников в Приобье // Минералогия техногенеза. Миасс, 2010. С. 196–206.
18. Забирова М.А. Дневники экспедиции в д. Каштаково Кожевниковского района Томской области в 1966 г. (Сборы М.А. Забировой. Тетрадь № 1) // Архив МАЭС ТГУ. № 338–1.